

Перепись населения Харькова 29 апрѣля 1879 года.

Дѣло разработки однодневной переписи жителей города Харькова подвигается — хотя и медленно — впередъ. Разработка эта производится, по прежнему, однимъ лицомъ, посвящающимъ ей свои досуги отъ служебныхъ занятій. Въ началѣ прошлаго года Ф. П. Соснинъ — класный военный топографъ — составилъ, по листамъ однодневной переписи жителей г. Харькова 29 апрѣля 1879 года, свѣдѣніе о населеніи г. Харькова по вѣроисповѣданіямъ *). Къ концу года по тѣмъ же листамъ однодневной переписи изготовлены имъ 4 новыя таблицы; именно: 1) о заѣзжихъ, временно живущихъ и отсутствующихъ, 2) населеніе по полу и возрасту, 3) по семейному положенію и 4) о случаяхъ болѣзней въ день переписи. Послѣдняя таблица еще не появилась въ печати: оказалась необходима въ новой ея обработкѣ, по указаніямъ доктора Томашевского, соотвѣтственно программѣ, выработанной на московскомъ съѣздѣ санитаровъ.

Впереди еще много труда. Не сдѣлано еще группировки населенія по занятіямъ и сословіямъ. Ожидаются таблицы: о грамотности, объ учебныхъ за-

*) См. „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“, 31 мая 1880 года, № 138.

веденіяхъ, о родномъ языкѣ, о глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и калѣкахъ, о квартирномъ положеніи, выводы изъ домашнихъ списковъ. Предстоитъ, наконецъ, детальная обработка свѣдѣній по отдѣльнымъ околоткамъ, которая послужитъ для характеристики населенія и его занятій въ разныхъ частяхъ города *).

Если посмотримъ, что сдѣлано и что еще сдѣлать остается, то закрадывается опасеніе, что столь громадный трудъ не по силамъ одного человѣка, по крайней мѣрѣ въ сколько-нибудь короткій промежутокъ времени.

Участіе, принимаемое въ этомъ дѣлѣ харьковскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, ограничивается выдачею небольшого пособія на обработку и печатаніемъ таблицъ.

Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ слѣдуетъ отнестись къ настойчивому труду Ф. П. Соснина по разработкѣ переписи 29 апрѣля 1879 года. Если и впередъ онъ не отступится предъ громадною предпринятою имъ работою, съ которою, впрочемъ, онъ вполне освоился, — то исключительно одному лицу мы останемся обязаны драгоценнымъ матеріаломъ для характеристики населенія нашего города, матеріаломъ,

*) До настоящаго времени сдѣланы двѣ такихъ обработки: для 1 околотка 5 участка — полковникомъ А. В. Мягкимъ и для 5 околотка 4 участка — И. П. Сокальскимъ.

въ которомъ одинаково нуждаются и городское управленіе и мѣстная администрація, и наука.

Разсмотримъ же таблицы, составленныя Ф. П. Соснинымъ и изданныя къ началу текущаго года харьковскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ.

I. Первая таблица заключаетъ въ себѣ свѣдѣніе о заѣзжихъ, временно живущихъ и временно отсутствующихъ.

Приведемъ сначала выводы, какіе можно было въ этомъ случаѣ извлечь изъ листовъ переписи; а за тѣмъ разсмотримъ, какія указанія можно сдѣлать изъ этихъ выводовъ для характеристики населенія города, — и какое значеніе можетъ имѣть эта рубрика въ операціи самой переписи.

Оказывается, что въ Харьковѣ въ день переписи было жителей 102,049 (мужескаго пола 55,463 и женскаго пола 46,586).

Изъ нихъ показано въ спискахъ:

	м. п.	ж. п.
заѣзжихъ	4,767 (3,153	1,614)
временно живущ. . . .	991 (660 331)

Итого . 5,758 (3,813 1,945)

Или 5,64% въ общемъ числѣ жителей. Отсутствующихъ же насчиталось до 2,047 (1,723 м. п. + 324 ж. п.) или 2%.

Поэтому населеніе г. Харькова — съ отсутствовавшими, но безъ заѣзжихъ и

временно живущихъ — должно было быть въ день переписи 96,291 (51,650 м. п. + 44,641 ж. п.).

Но въ числѣ отсутствующихъ насъ поражаетъ громадная цифра (1,086 мужчинъ и 1 женщина), относящаяся къ рубрикѣ „воинская команда и въ родѣ сего“.

Въ этой статьѣ показано:

мужескаго пола	4,781;
женскаго пола	283;
Итого	5,064.

Изъ нихъ отсутствующихъ:

мужескаго пола	1,086.
женскаго пола	1.
Итого	1,087.

Такимъ образомъ число воинской команды составляетъ 5% въ общемъ числѣ жителей города. Изъ всего числа команды 5% отсутствовало; т. е. вѣроятно не прибыло къ дню переписи въ Харьковъ, хотя и ожидалось.

Интересный фактъ, который можетъ послужить указаніемъ на тревожное состояніе, въ какомъ находился городъ въ день переписи.

Сравненіе съ результатами переписи 13 марта 1866 года будетъ здѣсь уместно. Въ этотъ день число регулярныхъ войскъ въ городѣ доходило:

мужескаго пола	988 на 32,436 жит.
женскаго пола	112 „ 28,362 „
Итого	1,100 „ 60,798 „

Т. е. масса регулярныхъ войскъ составляла только 1,81% въ общемъ составѣ населенія въ обыкновенное время. Ясно, что усиленіе воинской команды до 5% въ общемъ составѣ населенія можетъ служить указаніемъ на размѣръ тревоги, какую возбуждали событія.

Эти 5% населенія, которыя по переписи 1879 года, значатся, кажется, въ счету постоянного населенія города, тяжелымъ бременемъ ложатся на городскомъ бюджетѣ. Какъ увидимъ ниже, тѣ же 5% населенія составляютъ пертурбаціонный элементъ, въ значительной степени отклоняющій въ сторону распредѣленіе городского населенія по полу, возрасту и семейному положенію.

По мысли переписи имѣлось въ виду отдѣлить населеніе съ постояннымъ мѣстожителствомъ отъ временно-пробывавшихъ въ городѣ. Въ инструкціи къ квартирному листку сказано было: „въ 10 графѣ слѣдуетъ выставить противъ каждаго лица: *живущій* ли онъ въ Харьковѣ (хотя бы находился въ городѣ только часть года), или *заѣзжій* на короткій срокъ, при чемъ необходимо прибавить — въ какой губерніи и въ какомъ городѣ или уѣздѣ лица эти имѣютъ постоянное жительство. Противъ именъ лицъ, находящихся въ

кратковременной отлучкѣ изъ Харькова, пишется: въ отсутствіи“.

Если при разработкѣ листовъ переписи пришлось — вмѣсто одной графы (*заѣзжіе*) составить двѣ графы (*заѣзжіе* и *временно живущіе*), то это только потому, что такія показанія даны были самими лицами. Конечно, если есть какая-то разница между этими двумя понятіями, то она совершенно микроскопическая. Положимъ, что богомолецъ или богомолка, задержавшіеся на 1 день въ Харьковѣ — люди *заѣзжіе*, а штукатуры изъ сѣверныхъ губерній, направляющіеся черезъ Харьковъ для пріисканія себѣ работы на югъ — *временно живущіе*. Но кто можетъ поручиться за то, что люди, которые давали о себѣ показанія, не понимали этихъ словъ совершенно на оборотъ: богомолецъ могъ показать себя временно живущимъ, а „штукатуръ“ — заѣзжимъ.

Если при разработкѣ переписи введено поэтому вмѣсто одной рубрики (*заѣзжіе*) *два* (*заѣзжіе* и временно живущіе), то этимъ ничего не прибавилось къ характеристикѣ населенія въ отношеніи мѣстожителства. По листамъ переписи нельзя было составить желаннаго отвѣта на вопросъ: „въ какой мѣстности заѣзжіе имѣютъ постоянное мѣстожителство?“ Недосмотръ въ этомъ

случай ложится конечно на распорядителей по округам, не сдвлавшихъ въ свое время повѣрки листовъ. Поэтому данныя, которыя находимъ въ таблицѣ Ф. Н. Соснина, о разбѣжкахъ, даютъ намъ о томъ свѣдѣнія только въ общихъ очертаніяхъ, и говоря по правдѣ, они насъ мало удовлетворяютъ. При переписи жителей Харькова 13-го марта 1866 года предметъ не было обращено вниманіе, и тотъ же при переписи харьковского населенія 25-го марта 1873 года предполагалось отдѣлить коренныхъ жителей харьковской губерніи отъ уроженцевъ другихъ губерній, при чемъ не дѣлалось различія между тѣмъ, водворившимся или живущимъ въ Харьковѣ на постоянное мѣсто-жительство, или только проживали въ немъ временно. Изъ 66,569 жителей, о которыхъ собраны были подробныя данныя, 39,603 происходили изъ харьковской губерніи, 26,966 изъ другихъ губерній (преимущественно изъ курской). Въ послѣднюю цифру включены иностранцы (1,396) и евреи (2,397). Послѣдніе названы космополитами, показаны особымъ рубрикою. Но помянутое коренное и пришломъ жителей останется также неяснымъ, и по намъ не установимъ отъ него болѣе опредѣленныхъ обозначеній всѣхъ его признаковъ. Свяжемъ ли мы понятие о коренномъ жителѣ съ фактомъ всѣхъ жителей насчитано было въ 1873 г. 82,133. См. Харьковскій календарь на 1875 годъ, стр. 378.

землевладѣнія или домовладѣнія въ городѣ, хотя бы по мѣсту рожденія онъ принадлежалъ къ другой мѣстности или къ другому племени—тогда къ кореннымъ жителямъ придется присоединить значительную часть московскихъ купцовъ, водворившихся здѣсь для торговли, помѣщиковъ другихъ губерній и евреевъ, скупившихъ или выстроившихъ здѣсь дома. Если же считать кореннымъ жителемъ лицо, семейство или родъ котораго, въ теченіе многихъ поколѣній, проживало въ городѣ и помимо владѣнія какимъ-либо имуществомъ, въ такомъ случаѣ придется включить въ этотъ разрядъ новыя группы лицъ. Все, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ цѣлей, какія предполагаются при производствѣ переписи: какія свѣдѣнія желательнѣе получить? для кого? самыя цѣли должны быть точно опредѣлены и способъ ихъ достиженія опредѣленъ и указанъ. Въ второй таблицѣ г. Соснина находимъ численное распределение городского населенія по полу и возрасту. Изъ этой таблицы постараемся составить общіе результаты этого распределения. Материала для сужденія о томъ, какъ распределяется городское население по поламъ въ различныхъ его слояхъ (сословіяхъ), съ указаніемъ притомъ на профессіи и занятія, въ на-

стоящее время еще у насъ подъ руками нѣтъ. Для отбѣненія же общихъ результатовъ переписи 29 апрѣля 1879 года сопоставимъ распределение *всего* населенія г. Харькова по поламъ 1) съ таковымъ же распределеніемъ, за вычетомъ воинской команды, 2) съ переписью 13 марта 1866 года, и 3) съ таблицею Ваппеуса, составленною на основаніи наблюдений надъ 80.000.000 европейскаго населенія и указывающею, такъ сказать, на нормальный порядокъ распределения населенія по полу въ различные возрасты. На каждыя 100 лицъ мужскаго пола приходится *женскаго* пола:

Въ возрастѣ:	По переписи 29 апрѣля 1879 г.		По переписи 13 марта 1866 г.	Таблица Ваппеуса.
	Всего.	Безъ воин. команды.		
до 1 года. . .	101,3	101,5	89,1	{ 98,03
1 до 5 лѣтъ	106,8	106,6	95,0	
5 — 10 —	108,1	108,08	105,0	{ 97,06
10 — 15 —	95,2	95,0	76,6	
15 — 20 —	89,8	90,14	80,0	{ 97,84
20 — 25 —	62,7	81,3	72,1	
25 — 30 —	61,3	75,1	90,1	{ 104,23
30 — 35 —	78,4	87,4	85,5	
35 — 40 —	78,2	83,8	90,2	{ 102,46
40 — 45 —	83,5	87,0	94,5	
45 — 50 —	83,3	86,6	90,3	{ 101,70
50 — 55 —	98,4	101,08	102,7	
55 — 60 —	95,2	96,6	97,2	{ 106,80
60 — 65 —	113,9	113,5	109,4	
65 — 70 —	113,2	113,0	94,6	{ 117,84
70 — 75 —	162,7	162,4	88,7	
75 — 80 —	131,1	131,1	105,5	{ 117,08
80 — 85 —	173,4	173,4	122,0	
85 — 90 —	145,5	145,5	74,4	{ 134,46
90 — 95 —	145,4	145,4	207,7	
95 — 100 —	100,0	100,0	133,3	{ 155,20
свыше 100 —	600,0	600,0	200,0	
Итого на 100 лицъ мужскаго пола —	84,0	91,47	87,4	102,73 ла.

Населеніе по поламъ повсюду раздѣляется на двѣ, почти равныя, половины съ незначительнымъ перевѣсомъ то мужскаго, то женскаго пола въ различные возрасты. Явленіе это по истинѣ удивительное! Не смотря на попытки, сдѣланныя для его разъясненія, все же остается оно и до сихъ поръ „тайною природы“ или, какъ выразился одинъ изъ изслѣдователей прошлаго вѣка, „божественнымъ порядкомъ въ перемѣнахъ рода человеческого“. Явленіе это стоитъ въ прямой связи съ рожденіями мальчиковъ и дѣвочекъ, при чемъ—имѣя въ виду значительное число наблюдений—замѣчается перевѣсъ на сторонѣ мужскихъ рожденій. Смертность дѣтскаго возраста тяготеетъ преимущественно надъ мальчиками. Къ порѣ возмужалости оба пола, по своей численности приравняются. Въ возрастѣ 20—лѣтъ на одного зрѣлаго юношу приходится одна разцвѣтшая дѣвушка. Единобрачіе, повидимому, вошло въ экономію природы. Въ теченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ равновѣсіе вновь нарушается въ пользу то одного, то другого пола, и вновь восстанавливается къ возрасту 40 лѣтъ. Большая смертность въ рядахъ мужчинъ, на которыхъ ложится все бремя жизни и ея заботъ, склоняетъ по простествію 40 лѣтняго возраста перевѣсъ на сторону женскаго пола, и по мѣ-

рѣ того, какъ ряды населенія съ приближеніемъ глубокой старости разрѣжаются, численный перевѣсъ женщинъ въ составѣ населенія возрастаетъ, почему и въ общемъ составѣ населенія преобладаетъ въ концѣ концовъ женская половина человеческого рода. Таково явленіе распределения половъ въ различные возрасты въ общихъ его очертаніяхъ. Вышеозначенныя таблицы для распределения по поламъ населенія города Харькова служатъ отчасти для него новою иллюстраціею. Замѣтимъ однако, что сѣверъ и югъ представляютъ намъ въ дѣйствительности не одинаковыя данныя для перевѣса то одного, то другого пола, какъ вообще, такъ и въ различные возрасты. На сѣверѣ преобладаетъ женскій полъ, на югѣ мужскій. Въ какой степени участвуютъ въ этомъ результатѣ условія естественныя и соціальныя,—предстоитъ еще разрѣшенію въ будущемъ, когда накопится больше матеріала по изслѣдованію этого интереснаго явленія. Въ настоящее время мы имѣемъ дѣло только съ фактами, и эти факты не измѣняютъ своего характера и среди населенія г. Харькова. Какъ это ясно изъ приведенныхъ выше таблицъ, Харьковъ раздѣляетъ общую характеристическую черту юга. Въ немъ замѣчается перевѣсъ мужскаго пола. Перевѣсъ этотъ сказывается за всѣ возрасты, начиная съ 10 лѣтъ и до 50 года. Въ особенности же этотъ перевѣсъ ясенъ въ возрастѣ отъ 20—25 лѣтъ и отъ 25—30 лѣтъ. Вліяніе воинской команды, въ которой преобладаетъ молодой возрастъ, измѣняетъ это отношеніе до такой степени, что въ возрастѣ отъ 25—30 лѣтъ на 100 мужчинъ въ общемъ составѣ населенія приходится только 61 женщина, а, за исключеніемъ воинской команды, 75 женщинъ. Когда будутъ составлены таблицы распределения населенія по сословіямъ и занятіямъ въ г. Харьковѣ,—то они уяснятъ намъ, конечно, подробности распределения населенія по поламъ. Очень можетъ быть, что перевѣсъ мужскаго пола въ молодомъ возрастѣ въ Харьковѣ имѣетъ связь съ приливомъ массы учащихся изъ другихъ мѣстъ, а также съ наплывомъ преимущественно мужчинъ для заработковъ. Но это предположеніе можетъ быть подтверждено только въ послѣдствіи. Въ настоящее время приходится пока привести одинъ фактъ численнаго перевѣса мужскаго населенія въ Харьковѣ, безъ особыхъ объясненій.

И. Сокальскій.
(Окончаніе слѣдуетъ).
—❖❖❖—